

**НЕПОБЕДИМАЯ И ЛЕГЕНДАРНАЯ
К 100-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ**

**Юрий
Мухин**

АФГАНСКИЙ ФРОНТ СССР

**Забывтая
победа**

Непобедимая и легендарная. К 100-летию Советской Армии

Юрий Мухин

**Афганский фронт
СССР. Забытая победа**

«Алгоритм»

2018

УДК 94(47+57)"1979/89"
ББК 63.3(2)63

Мухин Ю. И.

Афганский фронт СССР. Забытая победа / Ю. И. Мухин —
«Алгоритм», 2018 — (Непобедимая и легендарная. К 100-летию
Советской Армии)

ISBN 978-5-907024-34-2

За что мы воевали в Афганистане и зря ли мы воевали? В головах некоторых граждан нашего общества бытует мнение о том, что восемнадцатилетних мальчиков вагонами гнали на убой в бессмысленной, никому не нужной войне. Книга известного российского публициста Юрия Мухина опровергает этот миф. Как показывает автор, пребывание советских войск в Афганистане обеспечивало безопасность южных границ нашего государства, а советская армия показала в афганской войне свои прекрасные боевые качества и одержала победу над моджахедами и стоявшими за их спиной американцами. Для доказательства этого Мухин привлек материалы целого ряда авторов, в том числе генерала Варенникова, генерала КГБ Широнова, исследования американских историков Р. Кирана и Т. Кенни. Несмотря на большой массив документального материала, книга легко читается и служит прекрасным источником по данной теме.

УДК 94(47+57)"1979/89"
ББК 63.3(2)63

ISBN 978-5-907024-34-2

© Мухин Ю. И., 2018
© Алгоритм, 2018

Содержание

Введение	6
Хронология Афганской войны	12
Мы не были оккупантами	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юрий Мухин

Афганский фронт СССР. Забытая победа

© Мухин Ю. И., 2018

© ООО «Издательство Родина», 2018

* * *

«Ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. был не авантюрой, не ошибкой, как стремятся убедить общественность либералы, а стратегической необходимостью. В той конкретно-исторической обстановке, после изгнания американцев из Ирана и резкой активизации националистических группировок в опасной близости наших южных границ, другого выхода у советского руководства не было».

О. С. Шенин

Введение

За что воевали в Афганистане и зря ли мы воевали? Прежде чем ответить на эти вопросы, следует указать: причины воевать бывают как государственные, так и личные. Зададимся вопросом: зачем вообще нужна война? У каждой серьезной державы есть свой интерес. Держава только тогда становится державой, когда решительно навязывает свою волю другим, менее сильным. Ты сильный – и с тобой считаются. Ты слабый – и о тебя вытирают ноги. Нравится нам такой подход к делу или нет, но таковы реалии международной политики.

Каковы обычные цели войны? Война нужна для того, чтобы захватить и оккупировать территорию, после чего население либо ассимилировать, либо, как это у многих принято, вырезать. В Афганистане ничего подобного не было: население не ассимилировали, территорию контролировали только там, где это было надо.

Интерес сверхдержавы СССР заключался, во-первых, в охране своих собственных границ, а во-вторых, в противодействии попыткам другой сверхдержавы закрепиться в регионе.

Победа исламской революции в Иране наглядно продемонстрировала мусульманскому миру: будет достаточная воля и решимость – возможно все, даже то, что кажется невозможным. Например, сбросить контролируемый сверхдержавой режим. Должен ли был СССР сидеть сложа руки и дать исламской оппозиции скинуть просоветский режим? И это при том, что население трех среднеазиатских республик, граничащих с Афганистаном, исповедует ислам? Слуцись такое, не пришло бы в голову советским мусульманам, что исламская власть лучше советской и что свергнуть советский режим можно? Вон сверг же Иран режим проамериканский! Должен ли был Советский Союз сидеть сложа руки, если учесть, что за исламской оппозицией при этом стояли интересы США, которые, потеряв влияние в Иране, срочно пытались усилить свои позиции в регионе? Как Советский Союз должен был смотреть на перспективу возникновения у своих границ исламской республики, да еще и подконтрольной США? Сколько новых военных баз США появилось бы в этом случае в сопредельном СССР государстве?

Интересно, что простые советские парни, каким был Андрей Цветков, погибший на высоте 3234, разбирались в международной обстановке гораздо лучше так называемых советских интеллигентов, выражавших свое возмущение действиями собственного государства. Вот пример из его переписки с родными:

«17.05.87. Отец, ты пишешь, что мы тут теряем здоровье, порой жизнь из-за азиатов. Это далеко не так. Мы, конечно, выполняем интернациональный долг, но, кроме этого, мы ведь выполняем и патриотический долг, ведь мы защищаем южные границы и нашей Родины, а стало быть, вас. Вот это-то и является главной причиной нашего нахождения здесь. Отец, ты представь, какая бы угроза нависла над СССР, если бы здесь были американцы и на границе стояли их ракеты».

Кстати, в ходе афганской войны Советский Союз проверил приверженность советских мусульман советским ценностям. Проверка показала неутешительные результаты: сформированные из выходцев среднеазиатских республик в начале войны «мусульманские» части показали наряду с низким уровнем профессионализма неготовность воевать за идеалы Апрельской революции. Вспомним еще и о том, что население северных и северо-восточных провинций Афганистана в основном состояло из узбеков, туркмен и таджиков.

Желающих подискутировать на тему, насколько серьезной была угроза дестабилизации советской Средней Азии, можно отослать к истории постсоветской Средней Азии. Тысячи зарезанных в Фергане, несколько локальных гражданских войн, массовое бегство русских, оставшихся без защиты советских военных гарнизонов, мощный вал героина, хлынувший на территорию России через среднеазиатские республики. Стоит ли напоминать о том, что при

активной моральной поддержке Запада и активной финансовой поддержке арабского мира происходило в Чечне? Стоит ли упоминать о захваченных театрах, родильных домах и школах?

В свою очередь, желающим подискутировать на тему опасности размещения американских баз у советских границ рекомендуется вспомнить про Карибский кризис, едва не переросший в Третью мировую войну. Причиной кризиса послужила угроза размещения советских ракет на Кубе, которое последовало в ответ на размещение американских ракет в Турции. Это все к тому, что дело было крайне серьезное, и оставлять его без должного внимания было решительно невозможно.

Возникает вопрос: а был ли вообще у СССР в этой ситуации хоть какой-то выбор? Очевидный ответ таков: в сложившихся обстоятельствах другого выбора у советского руководства не было.

В головах некоторых граждан нашего с вами общества бытует мнение о том, что восемнадцатилетних мальчиков вагонами гнали на убой в бессмысленной, никому не нужной войне. На возражения о том, что многие, очень многие восемнадцатилетние мальчишки отправились туда добровольно, следует сентенция: все они были обмануты лживой советской пропагандой. Гражданам не ясно, что в их собственных головах обитает другая пропаганда, а главное, им невдомек, что головы у разных людей бывают устроены по-разному.

* * *

Как и почему, а главное, зачем солдаты и офицеры попадали в Афганистан? Причины, как водится, были у всех свои.

Начнем с того, что многие солдаты и офицеры, каким бы невероятным это сейчас ни казалось, понимали, что они должны послужить своей стране, как это заведено у нормальных людей в нормальных же странах. Например, за прекрасное бесплатное образование и за вполне сносную бесплатную же медицину для всех и каждого. А то ведь как было принято в перестройку: сидит перед микрофоном человек, получивший прекрасное бесплатное образование просто по факту своего рождения в СССР, и вещает, что «человек ничего не должен своему государству».

Были и те, кто действительно верил в то, что выполняет интернациональный долг, помогая народу отсталой феодальной страны двигаться к свету знания. Напомним, что, помимо военной деятельности, в стране работали тысячи гражданских советских людей. Например, инженеры, строители и врачи, лечившие не только наших солдат, но и местное население.

Были те, кто просто хотел «проверить себя» на настоящей войне. Были те, кто отправился в Афганистан, следуя семейной традиции. В основном это касается офицеров из семей потомственных военных. Статус в советском обществе у офицеров, воевавших в Афганистане, и тех, кто служил в Союзе, был разный. Рассказывают, что жены воевавших в Афганистане офицеров выказывали женам служивших в Союзе плохо скрываемое презрение, дескать «мой мужик, как и положено настоящему мужику, воюет, а твой только служит».

Были и те, кто отправился в Афганистан за вещами исключительно материальными – военным в составе ОКСВ платили значительно больше, чем служившим в СССР. Не стоит забывать и о том, что, обладая энергичностью, решительностью, с толком используя полученные знания и боевой опыт, сделать карьеру в подразделениях армии, ведущих активные боевые действия, можно значительно быстрее, чем получая в мирной обстановке звания за выслугу лет.

Вот что говорит по этому поводу Юрий Михайлович Лапшин, в 1988 году заместитель командира 345-го полка:

«Мы были как курсанты воспитаны – на бой. И поэтому, ну, как это объяснить – профессиональная привычка, что ли. В Афганистане настоящий бой. Поэтому у каждого, не знаю,

может, это мое мнение, было предназначение – война. И тут Афганистан, ВДВ, войска маленькие. Войск не так уж много, все друг друга знают. Война идет достаточно давно. За мой период было 7 лет, этот срок, семь. И люди возвращались оттуда с орденами, начинали рассказывать. В принципе уже тогда знали, что это такое. Мы знали и про события 79-го года, нельзя сказать, что ехали в Афганистан, ничего не зная, все равно информация была. Поэтому это все было достаточно осознанно. Кодекс офицера был такой, что я должен был. Как я мог потом в наших тесных войсках командовать, если мои подчиненные были на войне, а я не был на войне. Писал в 82-м году рапорт. И другие люди писали рапорта: «Я готов поехать», – это так и было. Абсолютное большинство офицеров воздушно-десантных войск вот такие люди. Ну и материальное: был к тому времени приказ министра обороны – офицеры, которые отправляются в Афганистан, должны быть обеспечены жильем».

Безусловно, были в Афганистане и те, кто попал туда не по своей воле. Точнее, были те, кто так считал. Открытая демонстрация нежелания воевать приводила к обычной для мужского коллектива реакции. При условии ведения боевых действий, когда необходимо быть абсолютно уверенным в том, что твой товарищ тебя не подведет, такого рода демонстрация ставила на человеке крест. Его дальнейшая судьба была прогнозируема и печальна. В лучшем случае его ссылали в войска обеспечения, в худшем – человек подвергался остракизму и издевательствам.

* * *

Выше перечисляются мотивы и причины, по которым советские граждане попадали в Афганистан. Как только солдаты и офицеры получали первый боевой опыт, у них появлялся еще один ответ на вопрос «Почему и за что мы воюем?»

Солдаты и офицеры Советской армии воевали за свою жизнь и за жизнь своих товарищей. Многие дебилы и дегенераты из числа советской интеллигенции перестроечного разлива вещали о карьере офицеров и генералов, гнавших солдат на убой ради очередной звездочки. Тот, кто высказывается в таком духе, не имеет ни малейшего понятия о том, за что дают эти самые звездочки и какой ценой они достаются на войне. Не понимают элементарных вещей: прямая обязанность и задача любого командира при ведении любой операции заключается в том, чтобы выполнить боевую задачу с минимальными потерями личного состава. Эти люди не знают, что за каждого погибшего бойца с офицеров спрашивают по всей строгости, и не имеют понятия, каково это – писать похоронные уведомления родственникам погибших, иногда получая в ответ письма с проклятиями обезумевших от горя матерей.

Именно такие люди встречали возвращавшихся из Афганистана солдат и офицеров статьями на тему бессмысленных жертв бессмысленной войны и вопрошали общество: за что люди гибли в Афганистане?

Никто из них ни при каких обстоятельствах не набрался и не наберется мужества спросить у ветеранов боя на высоте 3234, за что погиб старший сержант Вячеслав Александров, которому за три дня до боя исполнилось двадцать лет. И почему он за три минуты до своей гибели отослал в укрытие двух парней своего расчета. Им не понять, почему солдаты и офицеры первого и второго взводов, уже только по интенсивности обстрела высоты видевшие, что бегут они напрямиком в морг, все-таки продолжали бежать на помощь третьему взводу. Им не понять, почему начальник полковой артиллерии кричал в рацию, умоляя корректировщика сказать, сколько и куда снарядов положить. Они не знают, как после боя удивлялись военные спецы: рассеивание снарядов таково, что наши ребята могли быть убиты собственной артиллерией. Но благодаря отличной работе корректировщика Ивана Бабенко и наводчика полковой артиллерии ни один солдат не пострадал от массированного обстрела высоты нашими орудиями. Ну и уж, естественно, этим людям невдомек, что весь ход боя напрямую контролировался

штабом полка и Валерием Востротинным лично – куда проще было рассказать о том, что «солдат забыли на никому не нужной безымянной высоте».

Показательный факт. Осенью 1988 года сотни, подчеркиваем, сотни солдат и сержантов могли бы с чистой совестью отправляться домой – потому как срок службы вышел. Но нет – вышли перед строем и выступили с предложением оставить их еще на несколько месяцев в Афганистане, чтобы вновь прибывшее пополнение не подвергалось риску быть убитыми.

Всего за девять лет в составе Ограниченного контингента советских войск прошли службу более 500 000 советских солдат и офицеров.

Потери личного состава ОКСВ (Ограниченного контингента советских войск в Афганистане):

1979 год – 86 человек.
1980 год – 1484 человека.
1981 год – 1298 человек.
1982 год – 1948 человек.
1983 год – 1446 человек.
1984 год – 2346 человек.
1985 год – 1868 человек.
1986 год – 1333 человека.
1987 год – 1215 человек.
1988 год – 759 человек.
1989 год – 53 человека.

В среднем получается примерно 1537 человек в год. Напоминаем – это потери армии, ведущей боевые действия на чужой территории в непривычных для состава климатических и ландшафтных условиях. Для сравнения: каждый год на территории России в дорожно-транспортных происшествиях погибает около 35 000 граждан. Еще для сравнения: за три года боевых действий и оккупации Ирака войсками коалиции погибло 3677 американских военнослужащих. И это притом, что технологическое преимущество американцев в Ираке подавляющее. В то время как в руки афганских моджахедов попадали новейшие образцы стрелкового оружия.

Вышеприведенные сведения для тех, чьи мозги забиты помоями о «кровавой бойне» в Афганистане. Возможно, это и была бойня, но не для нас. Потери афганской стороны за период с 1979-го по 1989 год, по разным данным, составили от миллиона до миллиона двухсот тысяч человек.

А вот что пишет по поводу итогов войны Б. В. Громов:

«Окончание всякой войны подразумевает определение победителя и побежденного в соответствии с теми целями, которых необходимо было добиться каждой из противоборствующих сторон. Для ОКСВ афганская война завершилась 15 февраля 1989 года. Однако задолго до этого дня начались разговоры о том, что Советская армия потерпела в Афганистане не просто поражение, а сокрушительный разгром. Находит эта тема свое продолжение и в свежей мемуаристике, не говоря уже о художественной литературе.

Мы глубоко убеждены: не существует оснований для утверждения о том, что 40-я армия потерпела поражение... Советские войска в конце 1979 года беспрепятственно вошли в страну, выполнили, в отличие от американцев во Вьетнаме, свои задачи и организованно вернулись на Родину. Если в качестве основного противника Ограниченного контингента рассматривать вооруженные отряды оппозиции, то различие между нами заключается в том, что 40-я армия делала то, что считала нужным, а душманы – лишь то, что могли.

Перед 40-й армией стояло несколько основных задач. В первую очередь, мы должны были оказать помощь правительству Афганистана в урегулировании внутривнутриполитической ситуации. В основном эта помощь заключалась в борьбе с вооруженными отрядами оппозиции. Кроме того, присутствие значительного воинского контингента в Афганистане должно было предотвратить агрессию извне. Эти задачи личным составом 40-й армии были выполнены полностью».

За время войны в Афганистане солдатами и офицерами был получен бесценный опыт ведения боевых действий. Многие прошедшие Афганистан офицеры великолепно зарекомендовали себя в ходе Чеченских кампаний. Многие зеленые срочники обязаны жизнью именно им.

Девять лет афганской войны – это девять лет мира и спокойствия среднеазиатских советских республик.

Стоило оно того, учитывая, как развернулись события в дальнейшем?

Ответ: да, оно того стоило.

* * *

И что же получили советские солдаты и офицеры за мужественное и доблестное выполнение воинского долга в Афганистане? А получили они предательство.

Солдат, воевавших в Афганистане, предавали не их офицеры. Солдат, воевавших в Афганистане, предали отдельные граждане их собственной страны. Те самые граждане, которые, не имея ни малейшего понятия о том, «как оно было», раструбили на всю страну о том, «что все было зря». Те самые, чьими усилиями за несколько лет был подорван престиж армии и сформировалось мнение о том, что в нашей, подчеркиваем, в нашей армии служат только дебилы и дегенераты, а муштруют этих дебилов и дегенератов исключительно вороватые генералы-дуболомы.

Армия не могла и не умела отвечать на эти нападки. Людей в армии учат другому. Между прочим, объем получаемых офицерами знаний огромен, а в боевых ситуациях может случиться так, что пересдачи экзамена не будет. Ограждать военнослужащих своей страны от тенденциозных и некомпетентных нападков отпущенных «на волю» СМИ, заниматься формированием положительного образа военнослужащего, обеспечивать материальный достаток людей, которые, рискуя своей жизнью, защищают страну, в которой мы живем, обязано, подчеркиваем, обязано государство. К несчастью, в непростой для страны момент наше государство занималось несколько другими делами.

В итоге стараниями невежественных «интеллектуалов» в обществе был сформирован крайне негативный образ Вооруженных сил. Авторитет армии в целом упал ниже нуля. Молодые и потенциально толковые ребята перестали рассматривать военную карьеру как достойное и почетное дело жизни. Молодые и здоровые парни «косили» тысячами, лишь бы «не выкинуть из жизни два года», лишь бы не попасть к «дедушке»-зверю. В точном соответствии с поговоркой «Назови человека сто раз свиньей, на сто первый он захрюкает» – уже через несколько лет армия стала такой, какой ее описывали. Первая Чеченская кампания, гибель тысяч необученных, одетых в обноски полуголодных пацанов, эта кровь – прямое следствие тех отношений, что сложились у нашего общества с нашей армией за несколько лет, прошедших с момента вывода войск из Афганистана.

Кому воевать, если кадровых офицеров, прошедших огонь и воду, сначала оплевали, а потом посадили на смехотворное денежное довольствие? Как в этих условиях было обеспечить сносное существование семьям? Как смотреть своему сыну в глаза после того, что сын может увидеть по телевизору, прочитать в газете, а еще лучше – послушаться в адрес армии от своих сверстников? Вот и уходили из армии талантливые кадровые офицеры.

Чудо, что нашлись в рядах Вооруженных сил люди, пережившие этот период в строю. Люди эти, продолжавшие защищать Родину от бандитов и убийц в смутное время, достойны безмерного уважения. Страна не имеет права забывать о них, как не имеет права забывать о собственной истории.

По материалам сайта <http://www.pravdao9rote.ru/afgan/afgan/22/>

Хронология Афганской войны

Предыстория. СССР и Афганистан: от революции Октябрьской до революции Апрельской

Первые отношения Афганистана и новой Советской России завязались в 1919 году. Особую роль в этих отношениях играл Амманула-хан (правил с 1919-го по 1929 год), личность по афганским меркам незаурядная.

В 1919 году Амманула-хан объявляет Афганистан независимым государством и задним числом пишет послу Великобритании в Кабуле письмо. Письмо содержит требование о пересмотре отношений между странами, что в переводе с языка дипломатического следует понимать так: «вы должны признать независимость страны».

Момент для провозглашения независимости Амманула-хан выбрал решительно верный: окончание Первой мировой войны, хлопоты по европейскому переделу для победителей, Гражданская война и интервенция войск анти-германской коалиции в Советскую Россию, очередные антибританские волнения в Индии.

Реакция правительства РСФСР на объявление независимости следует незамедлительно. В марте 1919 года Совет Народных Комиссаров издает декрет о признании независимости Афганистана. Тут надо пояснить, что к этому моменту интервенция на территорию РСФСР уже перешла в фазу открытой поддержки белых, а в самой России шла Гражданская война. Было ясно, что поддержка Советов, пусть даже бумажная, заставит англичан взяться за Афганистан с удвоенной энергией, живо напомнив им о намерениях русских в отношении Индии. И возможно, это заставит Англию на время забыть о притязаниях на территории бывшей Российской Империи, которую белые генералы уже начали фактически «распродавать» союзникам в обмен на материальную помощь, необходимую им для ведения Гражданской войны.

Англичане, узнавшие о стремлении Амманулы подружиться с Советской Россией, посчитали, что давать Афганистану независимость недопустимо. Так началась третья по счету англо-афганская война.

В страну вошел очередной британский контингент, на этот раз в количестве 370 тысяч военнослужащих. В тот же день Амманула-хан объявил «джихад» Британской Империи.

В ходе войны афганцев в очередной раз наголову разбили, и уже 8 июля 1919 года Амманула запросил мира. Справедливости ради, надо отметить, что мирный договор, подписанный в этот день, давал афганцам право на внешние сношения. Все остальные пункты предыдущего договора с Британией от 1879 года остались в силе.

В то же время В. И. Ленин ответил положительно на письмо Амманулы об установлении дружественных отношений между РСФСР и Афганистаном, и формально такие отношения были установлены.

Что характерно, дружеские отношения не помешали Аммануле в октябре 1919 года выдвинуть войска в район Мерв (сейчас – Мары, Туркменистан). Войска изгнали из Мерва местный Совет рабочих и крестьян. Амманула предложил туркменам военную помощь против большевиков на условиях будущего присоединения страны к Исламской Центральноазиатской Федерации, которую он хотел создать. Однако Красная армия действовала в Средней Азии решительно и успешно. Настолько успешно, что Амманула вывел войска из Туркмении и впредь предпочитал дружить с РСФСР без такого рода маневров.

Тем временем Гражданская война в РСФСР двигалась к победе большевиков, а Амманула-хан затеял в Афганистане прогрессивные реформы. Начал он с того, что привел к единому знаменателю хаос, царивший в вопросе прав и форм пользования землей. Затем создал армию по европейскому образцу, при помощи советских специалистов провел в стране теле-

граф и телефон, отменил паранджу, ярко выступал против религиозных лидеров и даже создал школы для девочек.

Далеко не все население понимало и поддерживало своего руководителя. В ходе одного из конфликтов на территорию Афганистана впервые вошли советские войска – в 1924 году советская авиация бомбила лагерь повстанцев, выступавших против Амманулы. Тут стоит сказать, что пропасть между народом и его правителем росла во многом благодаря усилиям английских спецслужб, которым по-прежнему не нравилось присутствие русских в Афганистане.

Реформы закончились в 1929 году свержением Амманулы-хана. Амманула-хан отправился в изгнание, его место на короткий срок занял некто Бачаи Сакао, а по прошествии года на трон взошел генерал Надир-Шах, немедленно заручившийся поддержкой англичан.

* * *

Тут надо немного отвлечься и вспомнить, что как раз в первой половине двадцатых годов в среднеазиатских республиках большевики вели разъяснительную работу среди местного населения, укрепляя таким образом советскую власть в Средней Азии. Многим, а особенно тем, кому до прихода советской власти жилось неплохо, это не нравилось. В основном это были местные феодалы. Именно они и переквалифицировались в так называемых басмачей, которые долго и упорно пытались противостоять советской власти в Средней Азии. С оружием в руках, разумеется.

Упорными они были по той причине, что действовали в приграничных с Афганистаном районах. При малейших признаках надвигающегося возмездия в виде частей Красной Армии басмачи пересекали границу и растворялись среди родственного им населения Афганистана. Очевидно, английские спецслужбы без внимания такой героизм оставить никак не могли.

Но всему хорошему когда-нибудь наступает конец. Один из самых знаменитых басмачей, Ибрагим-бек, в июне 1930 года ушел через границу в Афганистан. Туда же за ним последовали части Красной Армии. Продвинулись в глубь Афганистана на 50 километров по направлению к Кабулу, затем развернулись и ушли.

Однако, на правительство Надир-Шаха зрелище марширующих по Афганистану советских колонн, видимо, произвело сильное впечатление. Целый год правительственные войска преследовали Ибрагим-бека, пока не отжали его на территорию СССР, где его банду разгромили, а самого убили.

В дальнейшем в истории взаимоотношений СССР, Афганистана, Индии и Великобритании накал страстей поутих. Оно и понятно, в 1933 году в Германии к власти пришла национал-социалистическая партия во главе с А. Гитлером. Чем это закончилось – известно.

Результаты Второй мировой войны серьезно изменили геополитическую картину мира. В той части, которая интересна нам, – особенно. Британия, контролировавшая регион полтора столетия, фактически перестала быть колониальной империей и превратилась в сателлиту стремительно развивающейся сверхдержавы, известной и по сей день как Соединенные Штаты Америки. Советский Союз также превратился в сверхдержаву и вовлек в орбиту своего влияния Восточную Европу.

В 1947 году Индия получила независимость от британского колониального владычества. Одним из творцов этого, без преувеличений, важнейшего для мировой истории события стал человек по имени Мохандас Карамчанд Ганди, более известный как Махатма Ганди. Получивший английское образование индус понял, что причина, по которой оккупанты топчут его родную землю, очень прозаична: деньги. Из чего последовал важный вывод – не будет денег, не будет и оккупантов. Разработанная им доктрина ненасильственного сопротивления прежде

всего касалась даже не военного непротивления, а непротивления гражданского – не работать на оккупантов, не покупать товары оккупантов.

И оккупанты были вынуждены уйти. Уходили крайне неохотно. Уж слишком, по их мнению, ближайшая предполагаемая социально-экономическая ориентация Индии напоминала общественно-политическое устройство огромной северной страны с названием СССР. Первый посол СССР в Индии К. В. Новиков, характеризуя первое лицо индийской политики, (премьер-министра Джавахарлала Неру) заявил: «Неру – сторонник социализма, но считает, что пути и методы перехода к социализму должны быть иными, чем в Советском Союзе».

В результате в этом регионе сложилась следующая обстановка: независимая просоциалистически ориентированная Индия с огромным населением, богатым промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, супердержава СССР (в ближайшей перспективе основной геополитический соперник США), а между ними ненадежный, слабо контролируемый, раздираемый вечными феодальными междоусобицами Афганистан. И контролировать Афганистан с уходом из региона Британии будет еще сложнее.

Выход из ситуации лежал на поверхности – англичане прекрасно знали, что население их бывшей колонии не монорегиозно. На севере Индии компактно проживали мусульмане, на юге население исповедовало индуизм и буддизм. В итоге на карте мира появилось новое исламское государство – Пакистан. Пакистан, если посмотреть на карту, лежит точно между Индией и Афганистаном – да так ловко, что общей границы у Афганистана с Индией нет.

Граница между Пакистаном и Индией была проведена крайне толково – так толково, что на территории Индии осталось много мусульман, а на территории Пакистана – большое количество индусов. Как в таких случаях бывает – неизвестно, кто первый начал, но отношения двух новоиспеченных государств начались с погромов и беженцев. С тех пор так и повелось: войны, теракты и убийства видных политических деятелей, кровавые погромы.

Главным геополитическим союзником Пакистана стали Соединенные Штаты Америки. Помощь в основном выражалась в поставке оружия и технологий, с ним связанных. Например, ядерных.

Видимо, от наблюдений финансовых потоков, вливаемых в Пакистан, в голове премьер-министра Афганистана, принца Муххамада Дауда, родилась мысль: «А чем мы хуже?» В середине 50-х годов, принц попросил госсекретаря США Фостера Даллеса продать ему партию оружия. США ответили отказом. В том же году Кабул получил от СССР кредит на три с половиной миллиона долларов. С этого момента дружба СССР и Афганистана становилась все более тесной.

В Афганистан были направлены советские инженеры, проложившие главную транспортную магистраль страны – дорогу, идущую от Кабула до территории СССР через ставший впоследствии знаменитым перевал Саланг. В Баграме, Шиндане и Мазари-Шарифе были построены отвечающие современным требованиям аэропорты.

С 1961 года был налажен обмен военным опытом: в общей сложности более семи тысяч афганцев учились в советских военных училищах. На родину, понятное дело, чаще всего возвращались убежденными коммунистами.

* * *

Почва для дальнейшего сближения СССР и Афганистана вспахивалась очень интенсивно, а мир с некоторым испугом наблюдал за все нарастающей гонкой вооружений между двумя геополитическими титанами – СССР и США. Каждая из этих стран стремилась привлечь на свою сторону максимальное количество сателлитов, каждая действовала в соответствии с собственным внутренним общественно-политическим устройством. Каждая из этих стран понимала: чем дальше от границ находятся ракеты противника, тем больше времени для

перехвата будет у сил противовоздушной обороны. Ничем иным нельзя объяснить резонанс от одного намека на размещение советских ракет на Острове Свободы. Дело тогда чуть было не кончилось Третьей мировой.

В новогоднюю ночь 1964 года афганский журналист Нурмухаммед Тараки и еще двадцать шесть афганцев основывают Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА). Фактически это была коммунистическая партия – Тараки прошел хорошую идеологическую подготовку в СССР.

Единство в партийных рядах наблюдалось недолго – уже в 1966 году партия раскалывается на две фракции, и, что характерно, раскол этот происходит по национальному признаку. Тараки стал во главе преимущественно пуштунской фракции «Хальк» («Народ»), начальником многонациональной фракции «Парчам» стал Бабрак Кармаль.

Стремительно растущее влияние как первой, так и второй фракции серьезно встревожило Дауда. Осознав, что страна, а особенно ее так называемая элита стремительно «левееет», ощущая в этом личную угрозу для собственной власти, принц попытался пойти на попятную и если не разорвать, то ослабить крепнущие связи СССР и Афганистана.

Для начала Дауд отправил ряд крупных прокоммунистических чиновников на дипломатическую работу в другие страны, то есть в «почетную ссылку».

Одновременно с этим принц стал искать финансовой поддержки у таких стран, как Пакистан, Турция, Саудовская Аравия и Иран. В 1974 году иранский шах предложил Дауду кредит: два миллиарда долларов на десять лет. Тут стоит отметить, что иранский шах в то время был хорошим другом Соединенных Штатов. Советский Союз, вложивший к этому моменту в экономику Афганистана порядка 700 миллионов долларов, Дауда не понял.

В начале апреля 1978 года, во время визита принца Дауда в СССР, генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев вежливо задал Дауду ряд вопросов. В ходе разговора Дауд сказал буквально следующее: «Хочу напомнить Вам, господин Брежнев, что Вы разговариваете с президентом свободной страны, а не с одним из своих восточноевропейских союзников. Вы пытаетесь вмешиваться во внутренние дела моей страны, чего я не могу Вам позволить».

Леонид Ильич был человеком добрым, и принц Дауд благополучно вернулся на родину. А уже 17 апреля в центре Кабула у порога своего дома был убит член Центрального Комитета НДПА, Мир Акбар Хайбар. Излишне проницательным интеллектуалам связь между убийством Хайбара и ярким выступлением Дауда в СССР кажется очевидной. Но эта связь отсутствует – убийство видного деятеля НДПА организовали правые фундаменталисты, также имевшие большое влияние в стране и за рубежом – а именно в Пакистане, который, как мы помним, был в большой дружбе с США. По замыслу правых, убийство должно было спровоцировать выступления НДПА, которые, опять же по замыслу тех же правых, Дауд должен был подавить. Желательно, с максимальной жестокостью.

Расчет был практически верным. Однако ни правые, ни Дауд не учли силы и степени влияния НДПА в стране. Похороны Мира Акбара Хайбара превратились в десятитысячную манифестацию: гроб с телом пронесли через весь Кабул, скандируя при этом «Смерть американским империалистам».

Как показали дальнейшие события, Дауд подзабыл, в какой стране обучались офицеры его собственной армии. Напуганный выступлением НДПА, Дауд приказал арестовать Тараки, Кармалю и Амина. Но опоздал, предугадав очевидный ход Дауда, Амин перед арестом успел отдать приказ о начале восстания в частях афганской армии.

27 апреля командующий силами повстанцев полковник Аслам Ватанджар по тревоге поднял 4-ю танковую бригаду. Через час танки советского производства вошли в столицу. К вечеру резиденцию Дауда обстреливали ракетными снарядами и бомбили с воздуха. Принц Дауд на предложение о капитуляции ответил отказом и был расстрелян. Вместе с семьей.

На этом монархия в Афганистане закончилась. События вошли в историю Афганистана как «Апрельская революция». Афганистан был переименован в Демократическую Республику Афганистан, было объявлено о ликвидации всех форм эксплуатации крестьянства, о введении государственного контроля за экономикой, провозглашено равноправие женщин и национальных меньшинств, объявлен курс на ликвидацию безграмотности.

* * *

Члены НДПА организовали правительство и приступили к управлению страной. Роль реформатора сельского хозяйства и экономики досталась Тараки. Как показали дальнейшие события, это решение было роковой ошибкой.

Чтобы оценить размах ошибки, достаточно сопоставить два факта: значимость сельского хозяйства для жизни подавляющего большинства населения Афганистана и профессию Тараки. Журналист по образованию, реформирующий первую по значимости отрасль хозяйства страны, – ход, конечно, неожиданный, но вряд ли гарантирующий успех.

«Успех» был оглушительным. В результате преступно безграмотных действий Тараки сотни тысяч крестьян разорились в считанные месяцы. Куда деваться доведенному до отчаяния крестьянину? Податься туда, где есть хоть какая-то надежда на пропитание и нет Тараки. То есть или в Пакистан, или в Иран. А там согнанных нуждой с родной земли крестьян уже поджидала теплая компания из исламских фундаменталистов, военных инструкторов из США и прочая приятная публика. Следует добавить, что просвещенный Тараки считал: основное препятствие для развития народного хозяйства – ислам. С исламом Тараки начал бороться столь же энергично, как с сельским хозяйством.

По итогам недолгой, но бурной деятельности Тараки в глазах основной массы населения коммунисты превратились в «неверных», разоряющих страну. Оппозиционная активность народных масс, умело направляемая специалистами из-за океана, наиболее ярко проявилась 15 марта 1979 года в городе Герате. Разграбив военные склады, население вооружилось и приступило к расправе над коммунистами. Также погибло несколько советских специалистов.

Когда советскому руководству стало понятно, что граждан СССР в Герате и его окрестностях не осталось, с приграничной с Афганистаном авиабазы в воздух поднялись тяжелые бомбардировщики и нанесли ракетно-бомбовый удар по Герату.

Между тем ситуация в стране все больше напоминала гражданскую войну. Этой ситуацией ловко воспользовался один из лидеров НДПА – Хафизулла Амин. Воспользовался в личных целях. Обвинив своего духовного учителя в бездарно проведенной аграрной реформе, Амин сначала сместил его с поста председателя НДПА, а затем организовал его убийство. По приказу Амина Тараки был задушен в тюрьме.

В биографии Амина есть интересный факт, характеризующий его как политического деятеля. В 1968 году пленум фракции НДПА «Хальк» перевел Амина из членов партии в кандидаты, охарактеризовав его как человека, скомпрометировавшего себя «фашистскими чертами».

Раздоры в НДПА стали дополнительной головной болью для советской дипломатической миссии в Афганистане. Последняя попытка примирения между Тараки и Амином произошла в Кабуле при непосредственном участии посла СССР. Как раз после этой беседы Амин и отдал приказ об аресте Тараки.

12 июня 1979 года было принято решение о физическом устранении Хафизуллы Амина. К зиме 1979 года ситуация для правящей партии Афганистана непрерывно ухудшалась. 12 декабря 1979 года произошло историческое заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором было принято решение о вводе советских войск в Афганистан. Поводом к принятию этого решения

стал негативный прогноз развития ситуации в Афганистане и, как следствие, изменение геополитической ситуации не в пользу СССР.

* * *

Тут надо сделать небольшое отступление и коротко рассказать об одном событии в сопредельном с Афганистаном государстве. В сентябре 1979 года в Иране произошла уникальная по своей сути религиозная революция. Государство перестало быть монархией, которую возглавлял ставленник США, шах Мохаммед Реза, и превратилось в теократическое мусульманское государство, первое в своем роде. Лидером иранского народа стал аятолла Хомейни.

Эти события серьезно всколыхнули весь мусульманский мир. Следует помнить: население советских республик Средней Азии, во-первых, в основном исповедует ислам, а во-вторых состоит из таджиков, туркмен и узбеков. Вспомним, что северные районы Афганистана населяют все те же таджики, узбеки и туркмены. Вспомним о том, что последние басмаческие банды были изгнаны с территории СССР в конце двадцатых годов, времени с этого момента прошло по историческим меркам немного.

Учитывая, что «освободительное» движение так называемых моджахедов было круто замешано на религии и активно поддерживалось Ираном, можно было прогнозировать – в случае победы религиозной оппозиции в Афганистане в сопредельных республиках Средней Азии могут начаться брожения и волнения. Воевать с собственным народом – это не совсем то, чего хотело советское руководство.

Не следует также забывать, кем заботливо разжигалась и финансировалась афганская контрреволюция. Несмотря на то, что США по итогам иранской революции фактически потеряли контроль над Ираном, их позиции в Пакистане были очень сильны. Если бы Штатам удалось «оседлать» религиозный фанатизм душманов и посадить в Афганистане проамериканское правительство, СССР получил бы еще несколько военных американских баз у своих границ, что в ситуации продолжавшейся холодной войны было недопустимо.

Ну и про деньги: к концу семидесятых СССР инвестировал в экономику Афганистана уже несколько миллиардов долларов. Деньги терять, разумеется, не хотелось.

Как бы то ни было, но события в декабре 1979 года развивались стремительно. 14 декабря в Кабул прибывает спецгруппа КГБ СССР «Гром». 17 декабря специальный «мусульманский батальон», укомплектованный коренными жителями советских среднеазиатских республик, выдвигается из Баграма и сосредотачивается вокруг резиденции Амина – дворца Тадж-бек в Кабуле. 23 декабря 1979 года начинается переброска Витебской дивизии ВДВ к советско-афганской границе. Уже 24 декабря дивизия высадилась в Баграме.

И, наконец, 25 декабря в 12:00 по московскому времени в штаб 40-й армии поступает приказ на переход государственной границы. В 15:00 границу перешли советские войска.

За несколько дней до этого генерал-лейтенант Папутин, находившийся в Афганистане, пытался уговорить Амина официально обратиться к СССР за военной помощью на основании заключенного в декабре 1978 г. договора и подать в отставку в пользу Кармаля. Обратится за помощью к СССР Амин согласился, но передать власть категорически отказался. После этого советский спецназ «Альфа» штурмовал дворец и убил Амина. Страну возглавил Б. Кармаль, однако, несмотря на реформы и на освобождение большого числа заключенных, население не поддерживало Кармаля.

Война в Афганистане началась.

Ход военных действий

Дремучий кланово-племенной феодализм афганского общества традиционно подвел моджахедов в самом начале войны: в любых прямых столкновениях с советскими войсками бандиты каждый раз были биты вчистую. Одумавшись, афганцы в который раз перешли к тактике, которая и тактикой может быть названа с натяжкой – больше похоже на обычное течение жизни в Афганистане. Все, как обычно: засады на дорогах, диверсии, при малейшем намеке на открытое столкновение – рассеяться, отступить или уйти на территорию сопредельных государств...

Практически все хоть сколько-нибудь заметные лидеры оппозиции были людьми далеко не бедными; к классическому исламскому образованию они присовокупили образование западное, а также серьезные курсы повышения боевой квалификации. Учителями афганцев выступали опытные военные специалисты, в основном американцы и британцы. Серьезное внимание уделялось пропаганде оппозиционных идей среди местного населения.

Пропагандистские приемы использовались самые разнообразные: от распространения слухов о том, что особо удачливые лидеры оппозиции – прямые потомки пророка, до тотального вырезания местного, то есть своего собственного, относительно мирного населения в районах, прилежащих к местам дислокации советских войск. Цель таких акций очевидна – настроить местное население против бесчеловечных неверных шурави.

В дополнение к войне с ОКСВ лидеры оппозиции постоянно воевали друг с другом. На протяжении конфликта на территории Афганистана действовало около десятка крупных оппозиционных организаций исламистского толка. Означенные организации конфликтовали друг с другом не только по идеологическим, но и по вполне материальным соображениям: кому больше денег достанется или чья теперь очередь продавать пленных в Пакистан. Доходило до того, что пленных приходилось сдавать советским – далек путь в Пакистан, и лежит он иногда через земли недружественных бандитов.

Разведка у оппозиции работала на совесть. Осведомители действовали в афганской армии и в афганском правительстве. Это вынуждало советское военное командование до последнего скрывать планы предстоящих операций от афганских друзей, в противном случае застать бандитов врасплох не получалось.

* * *

Особенно хороша была агентурная сеть знаменитого и наиболее известного лидера оппозиции. Звали его Ахмад Шах Масуд. Осведомители этого чрезвычайно популярного в народе деятеля работали по всему Афганистану.

В вопросах работы с населением и поддержания собственного авторитета в среде народной Масуду не было равных. А уж на фоне действий правящего режима он и вовсе может считаться гением. Будучи человеком умным и дальновидным, Масуд действительно заботился о нуждах простого народа, в частности строил на подведомственных территориях школы и больницы. И народу хорошо, и бомбить школы да больницы советским войнам-интернационалистам не с руки. Народ платил ему взаимностью и заботился о нуждах Масуда – помогал возводить укрепрайоны, снабжал продовольствием и упрямо не желал выдавать местонахождение «Панджшерского Льва», по совместительству прямого потомка пророка.

Также Масуд активно разрабатывал залежи лазурита и других поделочных камней. Добытые камни Масуд вывозил из страны, а на вырученные деньги приобретал оружие и боеприпасы.

В общем, во всем повезло Масуду (это, собственно, его псевдоним, в переводе означает «счастливый»). Не свезло ему только в одном – он родился таджиком. Вероятно, только это обстоятельство не позволило ему стать общенациональным лидером.

Советское военное командование относилось к Масуду с определенным уважением. Во-первых, он умел воевать, а это в среде военных заслуживает уважения. Во-вторых, достигнутые договоренности о прекращении огня Масуд соблюдал. Почти всегда соблюдал.

Но говорить, что Масуд «победил» нашу армию, или что наша армия не могла «победить» Масуда, не стоит. Надо еще раз вспомнить: одной из основных задач, стоящих перед ОКСВ в Афганистане, было поддержание относительно стабильной ситуации в стране.

Учитывая популярность Масуда среди населения Северо-Восточного Афганистана, полный и окончательный разгром его группировки привел бы к резкому росту напряженности в граничащих с СССР провинциях Афганистана.

Вот что по этому поводу пишет последний командующий 40-й армией Борис Всеволодович Громов:

«Наивно полагать, что мощнейшая 40-я армия не смогла бы окончательно ликвидировать группировку Ахмад Шаха. Советское военное командование в Афганистане имело все возможности для того, чтобы нанести ему сокрушительное военное поражение еще задолго до летней кампании 1985 года в Панджшере и прилегающих к ущелью районах. Если бы в этом возникла необходимость, мы бы уничтожили Масуда. Лично у меня в этом никогда не возникало сомнений, нет их и теперь. Прекрасно понимал свое положение и сам Ахмад Шах, что, естественно, влияло на его политику и отношения с советскими военными: он всегда знал, что ему разрешается делать, а за что он будет жестоко наказан».

Нельзя не отметить тактического и политического таланта Масуда. Например, он с максимальной пользой для себя использовал перемирие, действовавшее с 1982 по 1984 год. В соглашении оговаривалось, что перемирие действует на определенной территории. Масуд направил своих бойцов в соседние провинции, туда, где перемирие не действовало. А в провинциях, где оно действовало, отсиживались потрепанные в боях отряды других командиров. Надо ли говорить, что впоследствии эти командиры перешли в подчинение Масуда?

Искусством пропаганды Масуд владел в совершенстве. Известен случай, когда он отпустил стрелявшего в него человека. Стрелок был заслан лидером одной из многочисленных исламистских организаций. По слухам, через некоторое время многие бойцы этой организации влились в бандформирования «Панджшерского Льва». Однако другие случаи указывают на то, что благородный повстанец оставался истинным сыном своей земли и свято чтит специфические обычаи своих предков.

В ходе одной из Панджшерских операций советские солдаты обнаружили искусно укрытую в естественных гротах горную тюрьму Масуда. В каменных мешках, служивших камерами, в образцовом порядке были разложены всевозможные «дознавательные инструменты»: пилы, крючья для подвешивания, щипцы. И шестьдесят трупов. По всей видимости, отступая, бандиты очень спешили.

С Масудом связан еще один любопытный эпизод в истории афганской войны. По прошествии многих лет генерал Б. В. Громов признался, что вывод советских войск был бескровным во многом благодаря договоренности с Масудом. Именно Масуд контролировал районы, по дорогам которых производился вывод войск из Афганистана.

В свете вышеизложенного неудивительно, что именно Масуд впоследствии возглавил сопротивление радикально-исламистскому движению «Талибан», которое, забегая чуть вперед, на свою голову вырастили другие враги СССР.

* * *

Ранее сообщалось, что основную финансовую помощь афганской оппозиции оказывали Соединенные Штаты Америки. Осуществлялась эта поддержка с территории подконтрольного Америке Пакистана. Для того чтобы понять, отчего США так беспокоило военное присутствие

СССР в ДРА, достаточно процитировать избранные места из выступления тогдашнего президента Соединенных Штатов Джимми Картера.

Это цитаты из его программного выступления перед конгрессом США от 23.01.1980. Выступление впоследствии вошло в историю как «Доктрина Картера». Следует также понимать, что речь Картера увлекательнее всего рассматривать в контексте текущих раскладов в мировой политике.

«Сегодня же крупные силы советских войск пытаются покорить воинственно независимый и глубоко религиозный народ Афганистана. Эти два события (одно подпадает под понятие международного терроризма, а второе – под понятие военной агрессии) представляют собой серьезный вызов Соединенным Штатам Америки и фактически всем государствам мира. Вместе мы справимся с этими угрозами миру. Я уверен, что Соединенные Штаты останутся самым сильным из всех государств, но наша мощь никогда не будет использована для того, чтобы угрожать безопасности какого-либо другого государства или же правам какого-либо человека».

Никогда не говори никогда. С момента произнесения этой речи американцы успели устроить гуманитарные бомбардировки в Сербии, два раза вторгнуться в Ирак и оккупировать тот самый Афганистан с его воинственно-независимым и глубоко религиозным народом.

А вот что президент Картер говорит по поводу событий в Иране:

«Мы по-прежнему стремимся добиться следующих основных целей: во-первых, защитить текущие и долгосрочные интересы Соединенных Штатов; во-вторых, сохранить жизнь американских заложников и обеспечить их скорейшее освобождение, избежав, если окажется возможным, кровопролития, поскольку это может представить еще более серьезную угрозу для жизни наших соотечественников; заручиться поддержкой других государств в осуждении этого возмутительного акта насилия, который нарушает моральные и правовые нормы цивилизованного мира, а также убедить иранских лидеров в том, что истинная угроза их государству находится на севере и исходит от Советского Союза и советских войск, ныне находящихся в Афганистане, и что эта ничем не спровоцированная ссора с Соединенными Штатами препятствует тому, чтобы они могли отреагировать на эту гораздо большую опасность для них». Как показывают события сегодняшние, иранцы уже в те далекие годы четко знали, чего следует ожидать и с какой стороны.

Далее американский президент переходит к рассказу о долгой истории американо-советских отношений. Самое интересное – в заключительной части послания.

«Регион, которому сейчас угрожают советские войска в Афганистане, представляет огромную стратегическую важность: оттуда поступает более двух третей всего объема мирового экспорта нефти. Попытка СССР установить господство над Афганистаном приблизила советские военные силы на расстояние 300 миль к Индийскому океану и вплотную к Ормузскому проливу – водному пути, через который проходит основная часть мирового нефтяного потока. Советский Союз сейчас пытается укрепить свою стратегическую позицию и тем самым серьезно угрожает свободному движению нефти со Среднего Востока.

Эта ситуация требует внимательного осмысления, крепких нервов и решительных действий не только в текущем году, но и на многие годы вперед. Она требует коллективных усилий для противодействия этой новой угрозе безопасности в регионе Персидского залива и в Юго-Западной Азии. Она требует участия всех, кто зависит от ближневосточной нефти и кто заинтересован в мире и стабильности во всем мире. И она требует консультаций и тесного сотрудничества со странами региона, которым может угрожать опасность.

Готовность принять этот вызов предусматривает проявление национальной воли, дипломатической и политической мудрости, принесение экономических жертв и, конечно, военные усилия. Мы должны обратиться ко всему лучшему, что есть в нас, для обеспечения безопасности этого жизненно важного региона.

Пусть наша позиция будет абсолютно ясна всем: попытка внешней силы овладеть контролем над Персидским заливом будет рассматриваться как посягательство на жизненно важные интересы Соединенных Штатов Америки, и такое нападение будет отражено всеми необходимыми средствами, включая военную силу».

Хорошо высказался гражданин Картер – ни отнять, ни прибавить. Особенно хорошо это видно сегодня.

* * *

В феврале 1980 г. контингент советских войск в Афганистане достиг 58 000 человек, а в середине 1980 года в Афганистан были введены дополнительно 16-я и 54-я мотострелковые дивизии. Кроме того, на севере Афганистана была создана 100-километровая зона безопасности вдоль советско-афганской границы, где выполняли свои задачи мотоманевренные и десантно-штурмовые группы (ММГ и ДШМГ) погранвойск КГБ СССР. В 1981 году 357-я дивизия в Афганистане была заменена 346-й дивизией и дополнительно была введена в эту страну 5-ая мотострелковая дивизия. В 1984 году число советских войск в Афганистане достигло 135 000–150 000 человек. Кроме того, в азиатских республиках стояли еще 40 000 солдат, предназначенных для специальных операций в Афганистане или для обеспечения тыловых задач.

Командование 40-ой советской армии, оперировавшей в Афганистане, находилось долгое время вблизи авиабазы Баграм, в 50 км к северу от Кабула. В 1983 году командный пункт был переведен в окрестности Кабула, а в 1984 году, из-за угрозы обстрела и нападения, – к советской границе и в Термез. Семь советских мотострелковых дивизий располагались вдоль важной кольцевой афганской дороги и на дороге к перевалу Кибер. 105-я гвардейская воздушно-десантная дивизия находилась в районе Баграма – Кабула. Одна из пяти воздушно-десантных бригад, входящих в эту дивизию, была размещена в Джелалабаде.

Основные склады снабжения находились на советской территории, в Кушке и Термезе. В самом Афганистане базами снабжения являлись: военно-воздушная база Шинданд между Гератом и Фарахом, Баграм возле Кабула, Абдалмир-алам у Кундуза и Келагай на дороге Саланг. До Келагай от советской границы доходит трубопровод для горючего. У Термеза был построен через Аму-Дарью комбинированный дорожный и железнодорожный мост.

Вооружение советских дивизий соответствовало вооружению обычных мотострелковых дивизий. Кроме того, в Афганистане находились 600 вертолетов, из них 250 – Ми-24. Для участия в наземных боевых операциях привлекались также самолеты Су-25.

Уже к весне 1980 года советские войска не по своей воле оказались втянутыми в боевые действия на территории Афганистана. Первым крупным боестолкновением для них была Кунарская операция, проводившаяся на территории провинции Кунар в феврале – марте 1980 года. Летом 1979 года афганский горно-пехотный полк, расквартированный в этой провинции, перешел на сторону мятежников, которые с тех пор стали вольготно себя чувствовать в этом приграничном с Пакистаном регионе. Части же 9-й афганской горно-пехотной дивизии активных действий против мятежников не предпринимали, предпочитая отсиживаться в населенном пункте Асадабад, фактически в блокаде.

Мощным ударом вдоль долины одноименной реки два советских мотострелковых батальона при поддержке артиллерии и авиации и при участии афганских частей деблокировали Асадабад, рассеяли достаточно крупные силы мятежников и вынудили их уйти в Пакистан. Однако результаты операции не были закреплены, поэтому в мае в этом же самом районе пришлось проводить еще одну операцию по уничтожению банд мятежников.

Вообще говоря, в первый период войны все трудности ведения боевых действий лежали на плечах советских солдат. Афганская армия, рассредоточенная по административным цен-

трам и призванная охранять органы законной афганской власти, опыта боевых действий не имела, была слаба в морально-психологическом плане и постоянно подвергалась идеологической обработке со стороны афганских мятежников. Фактически афганскую армию нужно было создавать «с нуля».

* * *

Кроме операций в провинции Кунар, боевые действия проводились и в других районах. Войска 40-й армии повсюду полностью перехватили инициативу, и от непродолжительных по времени и ограниченных по площади операций перешли к крупномасштабным.

Весной проводились операции по обеспечению функционирования основных автомагистралей, также боевые действия в провинциях Пактия и Газни, первая Панджшерская операция, летом в Хазараджате и Логаре, осенью – вторая Панджшерская операция, боевые действия в провинции Нангархар.

Особого внимания заслуживает операция «Удар» в центральных провинциях, которые непосредственно примыкали к Кабулу. По сути, она была первой из числа крупных, при ее проведении были достигнуты существенные результаты.

В ходе боевых действий совершенствовалась и изменялась тактика советских войск по прикрытию колонн, рейдов вглубь районов, находящихся под контролем повстанцев, взаимодействию авиации, сухопутных сил и десанта...

Наибольшего пика военные действия достигли в 1984–85 гг. 1984 год начался с операции по деблокированию аэропорта афганского города Ургун. Занявшие господствовавшие высоты душманы практически перерезали воздушное сообщение этого уездного центра с Кабулом. В результате действий советских войск душманы были вынуждены отступить от Ургуна.

В 1985 году боевые действия с отрядами моджахедов продолжались во многих провинциях. В марте была проведена крупная по своим масштабам Кунарская операция. В ее ходе боевые действия велись на всем протяжении Кунарского ущелья – от Желалабада до Барикота, общей протяженностью 170 километров. Генерал армии В. И. Варенников так отзывался об этой операции: «Уже тогда были заметны моменты, которые позволяли нам сделать вывод: несмотря на экстремизм оппозиционных банд (а их было много), надо искать общий язык с народом. К нам приходили тогда старейшины, и мы заключали с ними соглашения: если в нашу сторону не будет ни одного выстрела, то и на них не упадет ни один снаряд. И когда операция закончилась, а она была очень сложной – только в десанте участвовали 11,5 тысячи – человек, ни один самолет не был сбит и вообще наши потери оказались минимальными».

В тактическом плане действия советских подразделений включали себя рейды усиленных батальонов и рот, которые заключались в последовательном уничтожении отрядов душман. При этом подразделения получали направления и конечный пункт рейда. Наступая в заданном направлении, подразделения, встречая врага, уничтожали его, выходили в конечный пункт, выполняли поставленную задачу и возвращались обратно. Такие действия проводились в условиях ограниченного маневра, когда не было условий для нанесения одновременного удара во фланг и в тыл противника. Также применялось прочесывание районов, которое заключалось в его окружении силами двух подразделений и в их последующем схождении к центру района. Для уничтожения противника в горах применялась высадка тактического десанта на путях наиболее вероятного отхода противника, которая сочеталась с блокированием населенных пунктов и с действиями обходящих отрядов. Такая тактика была довольно эффективной.

Одним из самых распространенных способов боевых действий были засады, выставляемые на путях подвоза мятежникам материально-технических ресурсов. Для ведения засады использовались взвод или рота, редко – батальон...

Советские солдаты и офицеры продолжали сражаться, даже попав в плен. Так, например, 26 апреля 1985 года в горах под Пешаваром, в крепости Бадабера, где находилась тренировочная база афганских мятежников и тюрьма для военнопленных, вспыхнуло восстание советских и афганских военнослужащих, попавших в плен в Афганистане. Доведенные до отчаяния невыносимыми условиями содержания, голодом и другими зверствами со стороны афганских «борцов за свободу», группа советских солдат разоружила охрану, освободила также солдат-афганцев из правительственной армии, захватила некоторые помещения тюрьмы и потребовала встречи с советским послом, с представителями ООН и других международных организаций.

Душманы думали, что подавить выступление советских солдат будет легко, но они просчитались. Восставшим удалось захватить арсенал и одно из укреплений. Все атаки были отбиты. На помощь мятежникам пришли части пакистанской регулярной армии. Но и их атаки были отбиты. Тогда руководители операции приняли решение подтянуть к Бадабере тяжелую артиллерию. Во время обстрела один снаряд попал в склад боеприпасов. Взрыв и начавшийся пожар не оставили восставшим ни одного шанса выжить...

После этого случая один из наиболее радикальных главарей афганских мятежников Гульбетдин Хекматияр, глава так называемой Исламской партии Афганистана, приказал своим бойцам «шурави» (т. е. советских) в плен не брать.

* * *

Проанализировав ход и итоги войсковых операций и общую ситуацию, сложившуюся в Афганистане к тому времени, а также учитывая возросшее мастерство афганской армии, советское командование взяло курс на постепенное сокращение крупных войсковых операций, на замену их засадными действиями небольшими силами. Основную тяжесть боевых действий взяла на себя афганская армия.

Изменение боевых задач ОКСВ, рост боеспособности и улучшение морально-нравственной обстановки внутри афганской армии позволили во второй половине 1986 года вывести из Афганистана шесть полков: один танковый, два мотострелковых и три зенитных.

В декабре 1986 года руководством Афганистана был взят курс на национальное примирение. НДПА официально объявляла об отказе на монополию на государственную власть, о планах созвать всеафганский съезд представителей всех слоев общества – Лойя Джиргу.

В июле 1987-го был опубликован закон о политических партиях, утвержденный Президиумом Ревсовета ДРА. Этот закон регулировал вопросы создания и деятельности политических партий.

29 ноября в Кабуле состоялся Лойя Джирга. 30 ноября Лойя Джирга утвердил Конституцию Республики Афганистан, был избран президент страны – Наджибулла, который объявил о прекращении огня до 15 июля 1988 года. Вывод Советских войск из Республики Афганистан по согласованию обеих сторон предполагалось осуществить за двенадцать месяцев.

С января 1987 года советские войска в основном прекратили ведение активных наступательных боевых действий и вступали в боестолкновения только в случае нападения на места своей дислокации. По свидетельству командующего 40-й Армией генерал-полковника Б. В. Громова, «ответные или, в зависимости от ситуации упреждающие боевые действия командир обязан был проводить только для того, чтобы не допустить массовой гибели наших людей и даже исключить такую угрозу».

Однако уже во второй половине января 1987 года оппозиция провела решительное наступление и против советских, и против афганских гарнизонов, не оставляя без внимания и мирные кишлаки. Оппозиционные партии расценили политику национального примирения прежде всего как слабость государственной власти и лишь усилили борьбу по ее свержению.

Повысилась боевая активность отрядов моджахедов в условиях одностороннего прекращения огня советскими и правительственными войсками.

Тогда в ноябре-декабре 1987 года советскими и афганскими войсками была проведена одна из крупнейших операций «Магистраль» по разблокированию Хоста. Воспользовавшись отсутствием советских частей в округе Хост, душманы к осени 1987 года восстановили одну из самых крупных перевалочных баз «Джавара», которую советские войска разгромили еще весной 1986 года. Существовала опасность создания в Хосте временного правительства оппозиционных сил. Было принято решение спланировать и провести крупную совместную войсковую операцию афганских и советских войск и обеспечить население Хоста в первую очередь продовольствием, а также другими видами материальных средств, сорвать замыслы оппозиции по формированию альтернативного правительства Афганистана.

В этой операции из состава 40-й Армии участвовали силы 108-й и 201-й мотострелковых дивизий, 103-й воздушно-десантной дивизии, 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады, 345-го отдельного парашютно-десантного полка и др. Со стороны афганской армии были привлечены силы и средства пяти пехотных дивизий, одной танковой бригады и нескольких подразделений спецназначения. Кроме того, в операции участвовали более десяти батальонов госбезопасности.

Обстановка на магистрали Гардез-Хост была сложной. Сначала предстояло овладеть перевалом Сети-Кандав – он расположен на высоте трех тысяч метров. Группировка оппозиции в этом районе состояла в основном из военизированной части племени джадран. Это племя вообще не подчинялось никакому правительству и действовало, как считали нужным его руководители. В 80-е годы руководство формированиями моджахедов осуществлял Джелалуддин, выходец из этого племени.

Поскольку переговоры с Джелалудином оказались безрезультатными, 23 ноября была начата операция «Магистраль». К исходу 28 ноября передовые части овладели перевалом Сети-Кандав. Затем опять начались переговоры с лидерами воюющего племени джадран. Но 16 декабря советские и афганские войска были вынуждены продолжить боевые действия, и уже 30 декабря по магистрали на Хост двинулись первые машины с продовольствием.

* * *

Во время визита в США в декабре 1987 года М. С. Горбачев заявил, что политическое решение о выводе советских войск принято. Вскоре в Женеве за стол переговоров сели делегации СССР, США, Афганистана и Пакистана с целью выработки политического решения афганской проблемы. 14 апреля 1988 года были подписаны пять основополагающих документов по вопросам урегулирования политической обстановки вокруг Афганистана. Согласно этим договоренностям, которые вступили в силу 15 мая 1988 года, советские войска должны покинуть территорию Афганистана, а США и Пакистан обязались полностью прекратить финансирование афганских мятежников.

Советский Союз неукоснительно выполнял все взятые на себя обязательства. Уже к 15 августа 1988 года была выведена половина Ограниченного контингента. Для вывода советских войск были определены направления: на западе – Кандагар – Шинданд – Кушка, на востоке – объединявшиеся в Кабуле маршруты из Газни, Гардеза и Джелалабада, далее через перевал Саланг в Пули-Хумри и Термез.

Летом 1988 года (с 15 мая по 15 августа) советские войска были выведены из таких гарнизонов, как Джелалабад, Газни, Гардез, Кандагар, Лашкаргах, Файзабад и Кундуз.

В то же время афганская оппозиция начала действовать с еще большей напористостью на всей территории страны. С середины мая стали регулярными обстрелы Кабула ракетами. Оживали ранее перерезанные тропы, по которым поставлялось моджахедам военное снаряже-

ние. В срочном порядке возрождались и заново создавались в приграничных с Пакистаном и Ираном зонах укрепрайоны, базы, склады. Резко увеличивались поставки оружия, в том числе ракеты «земля – земля» с дальностью действия до 30 километров, «стингеры» и др.

Результат, конечно, сказался незамедлительно. Значительно сократилась деятельность афганской авиации. С 15 мая по 14 октября вооруженными отрядами оппозиции были сбиты 14 самолетов и 36 вертолетов афганских ВВС.

24 июня отрядам моджахедов удалось на некоторое время захватить центр провинции Вардак – город Майданшахр. Со стороны оппозиции в боях за город участвовало более 2 тысяч человек. В июле подвергся длительной осаде и штурму центр провинции Заболъ город Калат. Осаждавших разгромили подтянутые из других районов войска, но Калат – небольшой населенный пункт с примерно 7 тыс. жителей – был сильно разрушен.

В ноябре 1988 года, после ухода советской бригады, оппозиционеры в сговоре с должностными лицами второго армейского корпуса афганской армии попытались захватить власть в Кандагаре. Переворот удалось предотвратить. Но обстановка от этого не разрядилась, она продолжала накаляться и здесь, и в других провинциях – по мере того, как все меньше оставалось в ДРА советских воинских частей.

Афганистан после ухода советских войск

К 15 февраля 1989 года советская 40-я Армия покинула территорию Афганистана. Прогнозы Запада о том, что кабульский режим сразу после прекращения советского военного присутствия падет по причине своей полной нежизнеспособности, а коалиционное правительство группировок моджахедов приведет страну к миру после изгнания «коммунистической чумы», оказались несостоятельными. Вывод советских войск не вызвал начала процесса умиротворения в Афганистане, а, наоборот, побудил оппозицию к активизации военных действий. Непосредственно за этим событием последовали крупнейшие наступательные операции моджахедов под Джелалабадом, Хостом, Кандагаром, Кабулом, Салангом.

Однако правительственные войска успешно отразили эти наступления и в ряде районов перешли в контрнаступление, в результате чего восстановили свое оперативное положение и смогли его удерживать еще три года. Оппозиция была ослаблена, и в этом сыграли роль несколько факторов: во-первых, с уходом подразделений советских войск она была лишена своей идеологической базы, побуждавшей афганцев к борьбе против «неверных»; во-вторых, агрессивные тенденции Пакистана вызвали некоторые патриотические настроения и оттолкнули часть повстанцев от борьбы с правительством; в-третьих, законное правительство Афганистана получило за время присутствия контингента советских войск определенную опору внутри страны.

Однако советские лидеры последовательно «сдавали» своих афганских сторонников, и в 1990 году министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе подал предложение о ликвидации работы Комиссии Политбюро по Афганистану, которое было вскоре одобрено. А после развала СССР президент «новой России» Борис Ельцин не только подтвердил отказ правительства уже Российской Федерации от какой-либо помощи правительству Афганистана, но и фактически отдал его на расправу афганской оппозиции. С другой стороны, продолжение поставок моджахедам оружия, боеприпасов и пр. со стороны США, активная поддержка последними оппозиционеров на идеологическом, пропагандистском и даже дипломатическом уровнях – предопределили падение правительства Наджибуллы.

18 марта 1992 года Наджибулла предложил передать власть переходному правительству и 16 апреля оставил свой пост. Незадолго до захвата Кабула моджахедами Наджибулла успел с доверенными лицами переправить супругу Файтану Гайлани с тремя дочерьми и сестру Лейли в Дели последним самолетом, сам же укрылся на территории индийского посольства, а затем –

в здании представительства ООН в Кабуле. Вместе с ним остались его брат, начальник управления охраны МГБ Шапур Ахмадзай, начальник канцелярии Исхак Тухи и начальник личной охраны Джафсар.

Сменявшие друг друга в ходе гражданской войны правительства страны требовали от ООН выдачи Наджибуллы. В 1995–1996 гг. вопрос о предоставлении политического убежища Наджибулле поднимался при поддержке ООН даже Госдепартаментом США. Но это предложение не было поддержано Россией: Наджибулла, как и многие другие члены НДПА, был шокирован высказыванием, прозвучавшим в интервью тогдашнего российского министра иностранных дел Андрея Козырева, о «нежелании Москвы иметь дело с осколками прошлого афганского режима».

* * *

26 сентября 1996 после захвата Кабула силами исламского ополчения «Талибан» Наджибулла, его брат и трое других бывших членов правительства были вывезены боевиками из своего убежища. Утром 27 сентября 1996 жители Кабула проснулись от звуков барабана (в средневековье так доводили до сведения народа решения и указы правителей), которым приглашали народ посмотреть на грядущее повешение Наджибуллы.

На его теле было заметно множество ранений и следов пыток, что косвенно подтверждает слова очевидцев о том, что сначала с Наджибуллой «встретились» представители пакистанских спецслужб и сам глава внешней разведки страны. Утверждается, что ему предлагалось подписать документы, официально признающие «линию Дюранда» (острый двусторонний спор об установлении четкой афгано-пакистанской границы), от чего экс-президент отказался. Его пытали и зверски избивали.

Привязав истерзанного бывшего президента к машине, талибы протащили его до перекрестка Ариана, находящегося возле президентского дворца Арг, где и повесили вместе с братом – генералом Шапуром Ахмадзаем – на автокране. Издеваясь над телами убитых, они вставляли между их пальцами купюры афгани и сигареты.

Последние дни Мухаммеда Наджибуллы и по сей день вызывают множество вопросов. По некоторым сведениям, перед падением Кабула Наджибулла встречался с некими лицами, которые уговаривали его не покидать город. Эмиссары Талибана встречались с его женой, говоря ей, что «Талибан» собирается не просто взять Кабул, а восстановить Наджибуллу у власти. Согласно книге Ахмеда Рашида «Тень Талибов», Наджибулла попал в руки талибов между 1 и 2 часами ночи; он также пишет, что бывший президент был повешен не на веревке, а на электропроводе. Ходит легенда, что перед смертью Мухаммед Наджибулла выхватил автомат (по другой версии пистолет) у конвоировавшего его пуштуна и завязал бой, в котором погиб, а повешен он был уже мертвым.

В своей книге Ахмед Рашид описывает последние минуты жизни доктора Наджиба следующим образом:

«Талибы ворвались к нему в комнату и подвергли его вместе с братом жестокому избиению, и когда те потеряли сознание, бросили их в кузов небольшого грузовика, который отвез пленных в президентский дворец в темноте по ночным улицам. Там Наджибулла был кастрирован, и его тащили привязанного к джипу по улицам города, и, наконец, пустили ему пулю в голову. Те же пытки пришлось выдержать его брату, но вместо пули, он получил петлю на шею. Оба трупа повесили на бетонном столбе возле президентского дворца, недалеко от здания ООН в Кабуле. У обоих в руках были зажаты сигареты, а карманы были набиты афганскими деньгами – что должно было по мнению талибов со всей наглядностью продемонстрировать, что обвиняемые были казнены за продажность и разнузданную жизнь».

Эту версию подтверждают пакистанские СМИ, писавшие в те дни, что Наджиба, по-видимому, протасили за джипом, а затем убили выстрелом в голову. А известный российский ученый-востоковед В. Пластун, долгое время проработавший в Афганистане и часто встречавшийся с Наджибуллой и его противниками, так описывает эти события:

«Наджибуллу предавали много раз. Но в самый страшный свой час он нашел силы не предать ни Афганистан, ни свой народ, ни себя. Благодаря недюжинной силе, из-за которой за ним еще с юности закрепилась кличка «Бык», он сумел разметать охрану, отнять у одного из офицеров пистолет и убить (либо тяжело ранить) брата Аслам Бека. Последующее было кошмаром. Наджибулла перенес страшные пытки, но сломлен не был. Жуткая казнь, потрясшая даже его врагов, возмущившая всех афганцев, по какую бы сторону баррикад они ни были, подвела черту под его жизнью...»

Талибы запретили хоронить Наджибуллу по исламским обычаям, но несмотря на это в Кветте и Пешаваре по нему были прочитаны молитвы. На следующий день его труп и труп брата были сняты и переданы представителям Красного Креста для захоронения. Мухаммед Наджибулла был похоронен в родном Гардесе представителями племени ахмадзай, к которому он относился.

* * *

В 2008 году одна из кабульских радиостанций провела опрос среди жителей провинции Кабул. При ответе на вопрос: «Какой из политических режимов прошлого и настоящего времени вы считаете наиболее отвечающим вашим интересам?» 93,2 % людей выбрали просоветский режим Наджибуллы. По случаю 12-летней годовщины с моменты гибели сторонники Наджибуллы впервые собрались почтить его память. На траурном митинге председатель партии «Ватан» Ширулла Джабархел заявил, что убийство Наджибуллы было совершено «врагами афганского народа по приказу их хозяев извне».

К чему же привела эта политика? Уход Наджибуллы способствовал еще большему расширению гражданской войны в Афганистане, где враждующие группировки истребляли друг друга, опустошали страну. При этом гибли, в основном, мирные жители. Один из лидеров моджахедов Раббан, ставший президентом после Наджибуллы, сказал о другом лидере, Хекматъяре, ставшим номинальным премьером страны, что он убийца, уничтоживший больше афганцев, чем советские войска и войска кабульского режима. Были осуществлены жесточайшие расправы со всеми, кто так или иначе был связан с Советским Союзом. Число беженцев из Афганистана только в России превысило 200 тыс. человек. Кабул был разрушен, можно сказать, до основания. Из него вынуждены были уехать практически все иностранные дипломаты.

Что касается интересов России, то отдача на расправу долговременного союзника подорвала доверие к нашей стране в среднеазиатских республиках и других государствах. В итоге Россия на южных границах имеет еще большую опасность, чем в 70–80 годах прошлого столетия, когда для ее устранения вводили войска в Афганистан.

Неслучайно афганскую войну сейчас все чаще стали называть «неоконченной войной»...

По материалам сайта <http://www.pravdao9rote.ru/afgan/afgan/22/> и статьям Ю. Мухина в газете «Дуэль»

Мы не были оккупантами

(из книги В. И. Варенникова «Неповторимое». М., «Советский писатель», 2001)

Небольшое предисловие

В конце 1970-х гг. в сопредельном с СССР государстве, в Афганистане, резко обострилась обстановка: фактически уже с 1978 года в стране шла гражданская война. Естественно, Советский Союз, имея с Афганистаном договорные отношения начиная с 1921 года (последний – 1978 год), просто обязан был поддерживать утвердившееся правительство этой страны. Пакистан, на территории которого гнездилась оппозиция и которую он и США всячески поддерживали, делал все, чтобы свергнуть правительство в Афганистане и поставить свою марионетку.

Первоначально мы предполагали ввести войска, стать гарнизонами в крупных городах, охранять различные объекты, но в боевые действия не вступать. Однако провокации вынудили нас к ответным мерам. В то же время мы совершенно не ставили перед собой задачу кого-то победить, покорить, завоевать. Основные усилия войск были сосредоточены именно на охране важнейших коммуникаций и объектов (городов), а также на перехвате караванов, которые перебрасывались из Пакистана в Афганистан, поставляя оружие, боеприпасы, а также бандформирования. Кроме того, если где-то на территории Афганистана обнаруживалось сосредоточение банд, то этот район блокировался советскими войсками, а внутрь кольца запускались правительственные войска, которые занимались фильтрацией.

Когда же главные задачи, поставленные перед советскими войсками в Афганистане, были выполнены, встал вопрос о выводе их из этой страны, чтобы далее стабилизировать обстановку политическим путем. Но почему-то к этому процессу были привлечены США и Пакистан, хотя мы были способны решить эту задачу, как и при вводе, на двусторонней основе, т. е. только с Афганистаном. В выводе советских войск ясно просматривается ущерб, который был нанесен нашей стране Горбачевым и Шеварднадзе, хотя нами предпринимались всяческие меры к недопущению этого ущерба...

Кое-кто после войны в Афганистане пытается провести параллели с войной американцев во Вьетнаме. Но это нелепо. Ни по целям, ни по задачам, ни по методам действий, ни по количеству привлеченных войск, ни по потерям и особенно ни по итогам эти два события не имеют никакого сходства. Мало того, если американцы бежали из Вьетнама, то наши войска провожал народ Афганистана торжественно, со слезами и цветами, потому что мы в итоге фактически одержали военно-политическую победу: не дали оппозиции, поддержанной США и Пакистаном, раздавить народ Афганистана как в период нашего пребывания, так и несколько лет после ухода советских войск. Плюс мы всячески помогали проводить в жизнь «Политику национального примирения», которая нашла широкий отклик в народных массах, и если бы США и Пакистан были заинтересованы в мире на этой земле, то он бы наступил еще в 80-х годах. Наконец, наша материально-техническая помощь Афганистану, конечно, сказалась на морально-политическом духе этого народа.

Афганская эпопея, конечно, навечно останется в истории нашего народа. И народ должен знать правду об этой поре. Мне довелось почти безвыездно провести в этой стране более четырех лет и принимать непосредственное участие во всех военно-политических событиях. Так что имелась возможность достаточно серьезно изучить нравы, обычаи и традиции народа, социальные течения, партии и их лидеров, государственный аппарат (до провинций включительно), экономику, культуру, религию и детально вооруженные силы, оборону и безопасность страны.

Без преувеличения считаю, что имею моральное право давать оценки многим лицам, явлениям и всем процессам, имевшим место в Афганистане, начиная с января 1985 года. А по принципиальным вопросам – и с 1979 года, т. к. занимался этой проблемой в Генеральном штабе далеко до ввода войск.

Об Афганистане и афганцах

Прежде чем перейти к событиям афганской войны, считаю необходимым сказать несколько слов об Афганистане и его народе.

Природно-климатические условия Афганистана суровые, тяжелые. До 75 процентов ее территории покрыто горами (часто скалистыми) с глубокими ущельями. Встречаются и леса, но – низкорослые, типа кустарника, и их очень мало – в основном только там, где вода. Около 20–25 процентов территории – пустыни. И совершенно мизерные площади – долины рек и речушек – определены природой под плодородные земли. Наибольшие надежды народ возлагает на долину реки Амударья. Остальное – маленькие клочки. На склонах скалистых гор жители выкладывают из камней террасы, наносят туда землю, буквально добывая ее в разных расщелинах, и создают таким образом «пяточки» огорода или поля – их единственной житницы.

В пустынях и предгорье часто дует «афганец» – горячий сильный ветер, который несет с собой песок, камни и колючки. В пустынях в районе Кандагара, Лашкаргаха, Фараха летом частенько рождаются смерчи (в других районах не наблюдал). Летом в районе Кандагара в среднем плюс 50 градусов (плюс-минус 5 градусов) в тени. На броню танка или БТРa плесни воду – она сразу скатывается, как с горячего утюга, и моментально испаряется. Хорошо хоть влажность здесь колеблется от шести до десяти процентов. А вот в Джелалабаде температура такая же высокая, а влажность – сто процентов. Здесь совсем скверно. Вдобавок еще свирепствует малярия, от которой я так и не уберегся. Ну, а гепатит и кишечные заболевания это повсюду – так же, как и стреляют повсюду. Зима, правда, в Джелалабаде, Кабуле, Кандагаре, Герате, Мазари-Шарифе мягкая, во многих местах теплая. Но в горах холодно, как в Заполярье: минус 30–40 градусов, а главное – пронизывающий ветер. Во время марша и вообще движения, сидя сверху на броне БТР, – большая гарантия прихватить гайморит и воспаление легких, чего я тоже не избежал.

Говорят, что Афганистан – аграрная страна с развивающейся промышленностью. Да, аграрная. Но земли, как уже было сказано, почти нет. Летишь над Афганистаном – и создается такое впечатление, что кто-то собрал все камни и скалы планеты и высыпал сюда. Редко кое-где в расщелинах и долинах что-то зеленеет. Лишь на севере вдоль реки Амударья буйная растительность.

Суровая природа, суровый климат наложили отпечаток на народ.

Афганистан никогда не был твердо устойчивым, монолитным государством. Это, образно говоря, конфедерация отдельных племен и народностей. Все они сохранили самоуправление, хотя в свое время и принесли присягу на лояльность центральной власти. Мало того, они даже стали выполнять некоторые законы столицы. Но афганцы очень любят свою родную землю. Делом чести и самой жизни у них считается защита семьи, рода, клана, племени, нации. До фанатизма они преданы памяти своих предков и канонам ислама.

Для разбирательства каких-либо проблем, в том числе связанных со столкновениями на этнической или родоплеменной почве, собирается джирга (всеобщий совет). Но часто спор разрешали силой с применением оружия. Поэтому практически каждая семья имеет свое оружие. Многие постоянно занимаются грабежом караванов, проходящих в их зоне. При этом отбирают ровно столько, чтобы не отбить охоту караванщикам-купцам идти этим путем в следующий раз (учитывают, сколько у этого торговца уже отобрали, сколько и где у него еще

должны отобрать в дальнейшем). Причем сам факт ограбления рассматривается как доблесть. Что касается войны, то они привыкли и даже любят воевать. Для многих война – своеобразный промысел, дающий возможность что-то добывать. Некоторые вообще считают, что он может и должен только воевать.

Вожди кланов – высший авторитет. Без предводителей они не могут. Но выше всех авторитетов – мулла. Его слово – святая святынь. В то же время исторически сложилось так, что афганцы ненавидят центральную власть и утверждают личную независимость. Все вместе взятое и является причиной того, что на протяжении десятилетий афганцы не могут стать монолитной могущественной нацией. Стихийность и непостоянство поведения превращают их в опасных соседей. Поэтому отношения с ними должны быть тонкими. Кроме того, афганцы темпераментны и часто поддаются влиянию минутных настроений, их легко увлечь политическими интригами, некоторые искусно возбуждают их страсти, что и опасно, и в то же время постоянно используется их врагами.

Но в принципе афганцы прослыли великодушным народом. А законы гостеприимства у них настолько священны, что даже ненавистный враг, если он вдруг каким-то образом стал гостем, является неприкосновенным. Он даже может требовать у хозяина защиты, если, предположим, внезапно появилась другая опасность. И хозяин обязан его защитить. Зная это, мы с чрезвычайным и полномочным послом Советского Союза в Афганистане Юлием Михайловичем Воронцовым в свое время напрашивались к Ахмад Шаху Масуду в гости. Правда, встреча не получилась. Может, это и к лучшему, поскольку в жизни все возможно. Могло обернуться так, что и не появились бы на свет эти строки.

* * *

Общеизвестно, что афганцев с детства приучают к кровопролитиям, рано знакомят со смертью. Они максимально развивают чувство решительности в наступлении, однако снижают и даже паникуют при поражении. Крайне резко относятся к каким-либо ограничениям, непокорны в отношении закона и дисциплины. Зато, когда хотят добиться определенной цели, они вежливы в своих манерах. Но способны на грубость и жестокость, если данная надежда исчезает. Они часто неискренни, вероломны, тщеславны. И очень страшны в возмездии, которое могут совершить самым жестоким способом. Нигде преступление не совершается с такой жестокостью и с такой всеобщей безнаказанностью, как в Афганистане.

Между собой афганцы задиристы, интригующи, подозрительны. Среди своих постоянно происходят ссоры и драки. В то же время очень важно иметь в виду, что если по обычаю и традиции он с уважением относится к незнакомцу в своем доме, то считает себя вправе предупредить соседа о жертве, которая пойдет пешком. Может даже сам за пределами своего дома нагнать и ограбить своего гостя после того, как тот покинул его кров.

И совсем удивительно, но факт, что наказание за преступление, допустим, о необходимости выплаты налогов он расценивает как неправильные действия, как самодурство центральной власти, как тиранию.

Афганцы вечно хвастают своим происхождением, своей независимостью и своей доблестью. Они считают себя высшей из всех наций. А среди сородичей каждый человек считает себя равным по отношению к другому афганцу. Многие же из числа национальных авторитетов полагают, что они уже готовы быть королем (или президентом), не меньше.

Афганцы способны вынести суровые лишения. Они, как ни странно, в условиях твердой дисциплины могут быть превосходными солдатами. Сдержанность и выносливость свойственны большей части населения.

Когда впервые познакомишься с афганцем, то он, как правило, всегда оставляет самое благоприятное впечатление, может даже очаровать вас любезностью, искренностью, радушием

и человечностью. Но часто бывает и так, что чем дальше, тем больше убеждаешься, что это мираж, его очарование испаряется. Начинаешь понимать, что фактически афганец настолько жесток и хитер, насколько независим и коварен.

Ввод советских войск в Афганистан

Обратимся теперь к событиям, связанным с вводом советских войск в Афганистан.

12 декабря 1979 года было принято Постановление Политбюро ЦК КПСС № 176/125. Оно называлось: «К положению в «А», что означало – к положению в Афганистане.

Вот текст Постановления:

«1. Одобрить соображения и мероприятия (т. е. ввод войск в Афганистан.), изложенные тт. Андроповым Ю. В., Устиновым Д. Ф., Громыко А. А.

Разрешить в ходе осуществления этих мероприятий им вносить коррективы непринципиального характера.

Вопросы, требующие решения ЦК, своевременно вносить в Политбюро. Осуществление всех этих мероприятий возложить на т.т. Андропова Ю. В., Устинова Д. Т., Громыко А. А.

2. Поручить т.т. Андропову Ю. В., Устинову Д. Т., Громыко А. А. информировать Политбюро ЦК о ходе выполнения намеченных мероприятий.

Секретарь ЦК Л. И. Брежнев».

Нашему руководству особо стало ясно, что ввод войск необходим с приходом к власти в Афганистане Х. Амина, когда он стал зверствовать по отношению к собственному народу, а также проявлять коварство во внешней политике, что затрагивало интересы государственной безопасности СССР. Наши руководители фактически вынуждены были пойти на ввод войск.

Чем они при этом руководствовались? Очевидно, во-первых, тем, что надо было не допустить разгула аминовских репрессий. Это было открытое истребление народа, ежедневно проводились расстрелы тысяч ни в чем не повинных людей. При этом расстреливали не только таджиков, узбеков, хазарийцев, татар, но и пуштунов. По любому доносу или подозрению принимались крайние меры. Советский Союз не мог поддержать такую власть. Но Советский Союз не мог в связи с этим и порвать отношения с Афганистаном.

Во-вторых, надо было исключить обращение Амина к американцам с просьбой ввести свои войска (коль СССР отказывает). А это могло иметь место. Воспользовавшись сложившейся ситуацией в Афганистане и используя обращение Амина, США смогли бы установить вдоль советско-афганской границы свою контрольно-измерительную аппаратуру, способную снимать все параметры с опытных экземпляров нашего ракетного, авиационного и другого оружия, испытание которого проводилось на государственных полигонах в Средней Азии. Тем самым ЦРУ имело бы те же данные, что и наши конструкторские бюро. Да еще на территории Афганистана были бы размещены ракеты (из комплекса ракет меньшего и среднего радиуса действия, но стратегических ядерных сил), нацеленные на СССР, что, конечно же, поставило бы нашу страну в очень сложное положение.

Когда же советское руководство все-таки приняло решение о вводе наших войск в Афганистан, то в этих условиях Генеральный штаб предложил альтернативу: войска ввести, но встать гарнизонами в крупных населенных пунктах и в боевые действия, которые шли на территории Афганистана, не ввязываться. Генеральный штаб рассчитывал, что само присутствие наших войск стабилизирует обстановку и оппозиция прекратит боевые действия против правительственных войск. Предложение было принято. Да и сам ввод и пребывание наших войск на территории Афганистана первоначально рассчитывался только на несколько месяцев.

Но обстановка развивалась совершенно иначе, чем мы предполагали. С вводом наших войск провокации усилились. Хотя в принципе народ Афганистана вхождение наших войск

приветствовал. Все население в городах и кишлаках высыпало на улицы. Улыбки, цветы, возгласы: «Шурави!» (советские) – все говорило о добре и дружбе.

Наиболее гнусным провокационным шагом со стороны душманов стало зверское, с пытками убийство наших офицеров-советников в артиллерийском полку 20-й пехотной дивизии на севере страны. Советское командование вместе с военным и политическим руководством Афганистана было вынуждено принять жесткие меры пресечения. А провокаторы только того и ждали. И в свою очередь провели серию кровавых акций во многих районах. А далее боевые столкновения покатались по всей стране и стали нарастать, как снежный ком. Уже тогда была видна система согласованных действий и централизованного управления силами оппозиции.

Поэтому группировка наших войск с сорока-пятидесяти тысяч, которые были введены первоначально (в 1979–1980 гг.), уже к 1985 году стала насчитывать более ста тысяч. Сюда, конечно, входили и строители, и ремонтники, и работники тыла, и медики, и другие обеспечивающие службы.

Сто тысяч – много это или мало? В то время с учетом социально-политической обстановки в самом Афганистане и вокруг него это было ровно столько, сколько требовалось, чтобы защитить не только важнейшие объекты страны, но и себя от нападения мятежных банд и частично проводить меры по прикрытию госграницы с Пакистаном и Ираном (перехват караванов, банд и т. д.). Иных целей не было и других задач не ставилось.

* * *

Позже некоторые политики и дипломаты (и даже военные) писали, что история осудила Советский Союз за этот шаг с вводом войск в Афганистан. Я не согласен с этим. Не история осудила, а хорошо подготовленная и убедительно представленная пропагандистская акция США вынудила подавляющее большинство стран мира осудить Советский Союз. А руководство нашей страны, увлеченное дилеммой «вводить – не вводить», совершенно не позаботилось об этой стороне дела, т. е. о разъяснении не только советскому и афганскому народам, но и миру своих целей и намерений. Ведь шли-то мы в Афганистан не с войной, а с миром! Чего же нам было это скрывать? Наоборот, еще до ввода надо было широко это довести народам мира. Увы! Хотели пресечь боевые столкновения, которые там уже были, и стабилизировать обстановку, а внешне получилось, что мы будто принесли войну. Позволили американцам своим шагом максимально мобилизовать оппозицию для борьбы и с правительственными войсками, и с нашими частями.

Уместно вернуться к событиям во Вьетнаме. Всему миру были известны советско-вьетнамские отношения, которые имели место до агрессии США. Но вот США напали на Вьетнам. Несомненно, мы, как и другие страны мира, осудили этот акт. Но мы не ставили эти события в зависимость с отношениями между СССР и США. А Картер вдруг ставит вопрос категорически: присутствие советских войск в Афганистане для США неприемлемо, и это является предварительным условием для дальнейших наших переговоров по проблеме сокращения ядерного оружия (?!).

Эта «удивительная» позиция становится еще более странной, если мы вспомним из вьетнамского набора еще хотя бы один факт: США бомбят Ханой, а Никсон с официальным визитом летит в Москву, руководство СССР не отменяет его прием. Действительно, странно.

И вообще спрашивается, зачем было Белому дому так беситься? Для США агрессия против Вьетнама позволительна? Совершать агрессию против Гватемалы, Доминиканской Республики, Ливии, Гренады, Панамы – тоже можно?! А Советскому Союзу по просьбе руководства Афганистана ввести свои войска в эту страну нельзя, даже если существуют договорные отношения?

Вот она политика двойных стандартов.

А возьмите 1989 год. После вывода наших войск из Афганистана у США мгновенно пропал интерес к афганской проблеме, хотя, если верить пышным заявлениям американских политиков, начиная от президентов, США вроде выступали за мир на земле Афганистана и за оказание помощи многострадальному народу этой страны. Так где же это все? Вместо этого американцы натравили талибов против народа Афганистана, всячески их поддерживая финансами и оружием.

* * *

Возвращаясь к событиям 1979 года. Для того чтобы обеспечить ввод наших войск в Афганистан, наше военное командование решило: в Кабул и другие города, куда предполагалось вводить соединения Сухопутных войск или высаживать части воздушно-десантных войск, перебросить заранее небольшие оперативные группы со средствами связи. В основном это были подразделения специального назначения. В частности, для обеспечения наших действий на аэродромы Баграм (70 км севернее Кабула) и Кабул была направлена оперативная группа во главе с генерал-лейтенантом Н. Н. Гуськовым. В последующем он принял на себя целую воздушно-десантную дивизию и отдельный парашютно-десантный полк. Читателю должно быть небезынтересно, что для переброски одной воздушно-десантной дивизии требуется около четырехсот транспортных самолетов типа ИЛ-76 и АН-12 (и частично «Антей»).

Непосредственно всем вводом войск на месте, в Туркестанском военном округе руководил от Министерства обороны С. Л. Соколов со своим штабом (оперативной группой), который располагался в Термезе. Действовал он совместно и через командующего войсками округа генерал-полковника Ю. П. Максимова. Но Генеральный штаб хоть и находился в Москве, однако «руку держал на пульсе». Мало того, что он «питался» данными оперативной группы Соколова и штаба округа. Кроме того, Генштаб имел и прямую закрытую радиосвязь с каждым соединением (дивизией, бригадой), которые совершали марши в Афганистан, и с каждой нашей оперативной группой, что уже были заброшены и обосновались в Афганистане.

Состав вводимых наших войск был определен соответствующей директивой, подписанной 24 декабря 1979 года министром обороны и начальником Генерального штаба. Здесь же были определены и конкретные задачи, которые в целом сводились к тому, что наши войска в соответствии с просьбой афганской стороны вводятся на территорию ДРА с целью оказать помощь афганскому народу и воспрепятствовать агрессии сопредельных государств. И далее указывалось, по каким маршрутам совершить марш (перелет границы) и в каких населенных пунктах стать гарнизонами.

Наши войска состояли из 40-й армии (две мотострелковых дивизии, отдельный мотострелковый полк, десантно-штурмовая бригада и зенитно-ракетная бригада), 103-й воздушно-десантной дивизии и отдельного парашютно-десантного полка ВДВ.

В последующем и 103-я дивизия, и отдельный воздушно-десантный полк, как и остальные советские воинские части, расположенные в Афганистане, были введены в состав 40-й армии (первоначально эти части были в оперативном подчинении).

Кроме того, на территории Туркестанского и Среднеазиатского военных округов был создан резерв в составе трех мотострелковых дивизий и одной воздушно-десантной дивизии. Этот резерв больше служил целям политическим, чем чисто военным. Первоначально мы не намерены были из него что-то «черпать» для усиления группировки в Афганистане. Но жизнь в последующем внесла коррективы, и нам пришлось одну мотострелковую дивизию (201-ю мсд) дополнительно вводить и ставить в районе Кундуза. Первоначально здесь планировалась 108-я мсд, но ее мы вынуждены были разместить южнее, в основном в районе Баграма. Пришлось также брать несколько полков из других дивизий резерва и, доведя их до уровня отдельной мотострелковой бригады или отдельного мотострелкового полка, вводить их и ставить отдель-

ными гарнизонами. Так у нас в последующем появились гарнизоны в Джелалабаде, Газни, Гардезе, Кандагаре. Мало того, в последующем обстановка заставила нас ввести две бригады спецназа: одна из них усилила гарнизон Джелалабада (один батальон этой бригады разместился в Асадабаде провинции Кунар), а вторая бригада стала в Лашкаргахе (один ее батальон – в Кандагаре).

Введенная авиация фактически базировалась на всех аэродромах Афганистана, за исключением Герата, Хоста, Фараха, Мазари-Шарифа и Файзабада, где периодически базировались вертолетные эскадрильи. Но главные ее силы были в Баграме, Кабуле, Кандагаре и Шинданде.

* * *

Итак, 25 декабря 1979 года в 18.00 местного времени (15.00 московского), по настоятельной просьбе руководства Афганистана и с учетом сложившейся вокруг этой страны обстановки, руководители нашего государства дали команду и советские войска начали свой ввод на территорию Афганистана. Предварительно были проведены все обеспечивающие мероприятия, в том числе на реке Амударья был наведен наплавной мост.

На государственной границе, т. е. на обоих направлениях, где вводились войска (Термез, Хайратон, Кабул – с 25.12.79 и Кушка, Герат, Шинданд – с 27.12.79) афганский народ встречал советских солдат с душой и сердцем, искренне, тепло и приветливо, с цветами и улыбками. Я уже упоминал об этом, но такое нелишне повторить. Все это истинная правда. Правда и в том, что там, где наши части стали гарнизонами, сразу наладились добрые отношения с местными жителями.

Вообще и Москвой, и Кабулом тогда двигали благородные цели: Москва искренне хотела оказать помощь своему соседу в стабилизации обстановки и не намерена была вести боевых действий (а тем более оккупировать страну), Кабул внешне хотел сохранить власть народа. Несомненно, к боевым действиям враждующие в Афганистане стороны подталкивали Вашингтон и его сателлиты. Поэтому, кроме пропагандистских мер, сюда были брошены огромные финансы и материальные средства (США для войны против Советского Союза чужими руками ничего не жалели). При этом Исламабад был превращен в главную базу, где оппозиция могла содержать свои силы за счет беженцев, готовить боевые отряды и управлять отсюда боевыми действиями. Исламабад в перспективе, несомненно, рассчитывал заполучить Афганистан в свое подчинение. Грели же руки на этом горе и другие страны, продавая оппозиции свое оружие.

В области политики США старались нажить на вводе советских войск максимальные дивиденды. Президент США даже направил Л. Брежневу послание (естественно, его готовил Бжезинский) с негативными оценками этого шага советского руководства и дал понять, что все это повлечет за собой тяжелые последствия.

В связи с этим руководство страны готовит ответное письмо Л. Брежнева на послание Картера. Уже 29 декабря 1979 года Леонид Ильич подписывает его и направляет президенту США.

Вот его краткое содержание:

«Уважаемый господин Президент! В ответ на ваше послание считаю необходимым сообщить следующее. Никак нельзя согласиться с Вашей оценкой того, что сейчас происходит в Демократической Республике Афганистан. Через Вашего посла в Москве мы в доверительном порядке уже дали американской стороне и лично Вам... разъяснения действительно происходящего там, а также причин, побудивших нас положительно откликнуться на просьбу правительства Афганистана о вводе ограниченных советских воинских контингентов.

Странно выглядит предпринятая в Вашем послании попытка поставить под сомнение сам факт просьбы правительства Афганистана о посылке наших войск в эту страну. Вынужден заметить, что отнюдь не чье-то восприятие или невосприятие этого факта, согласие или несогласие с ним определяет действительное положение дел. А оно состоит в следующем.

Правительство Афганистана на протяжении почти двух лет неоднократно обращалось к нам с такой просьбой. Кстати сказать, одна из таких просьб была направлена нам 25 декабря с. г. Это знаем мы, Советский Союз, об этом в равной мере знает афганская сторона, которая направляла нам такие просьбы.

Хочу еще раз подчеркнуть, что направление ограниченных советских контингентов в Афганистан служит одной цели – оказанию помощи и содействия в отражении актов внешней агрессии, которая имеет место длительное время и сейчас приняла еще более широкие масштабы...

...Должен далее ясно заявить Вам, что советские воинские контингенты не предпринимали никаких военных действий против афганской стороны и мы, разумеется, не намерены предпринимать их (и афганская сторона не предпринимала мер сопротивления, наоборот – советские войска были встречены как друзья).

Вы делаете нам упрек в своем послании, что мы не консультировались с правительством США по афганским делам, прежде чем вводить наши воинские контингенты в Афганистан. А позволительно спросить Вас – Вы с нами консультировались, прежде чем начать массивную концентрацию военно-морских сил в водах, прилегающих к Ирану, и в районе Персидского залива, да и во многих других случаях, о которых Вам следовало бы как минимум поставить нас в известность?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.